

Глава 125. Вдали от всех. (Себастьян)

Я переплел пальцы рук и поставил локти на стол. Осталось только поднять сплетенный пальцы до уровня «чуть ниже глаз». Ах да, конечно... очков я никогда не носил... но временами — подумываю об этом. Просто чтобы быть более похожим на одного из любимых героев мультфильмов*. Я и бороду отрастил для этого. Хотя, конечно, с сыном он поступил не по-людски, и звание «гада» заслужил в полный рост, но, сравнивая его с теми, кто претендует на величие в нашем мире...

/*Каким образом отец Себастьян в 92-м году, а то и раньше смотрел аниме, вышедшее у нас в 95-96 годах — лучше не спрашивайте.*/*

Ну да ладно... Развлечения — развлечениями, а у меня есть работа. Всплески Силы, рассыпавшиеся по островам, обратили на себя внимание наших аналитиков. Что-то готовится. Что-то удивительно... мерзкое. Настолько мерзкое, что неприемлемо даже для демона. И то, что рассказал мне Черный камень иного мира об обучении первокурсников в «лучшей и единственной» школе чародейства и волшебства на островах — вызвали шок даже у меня, хотя видывал я многое. Нет, сами события не несли в себе чего-то чрезвычайного... если не взглянуть на них глазами аналитика, умеющего просчитывать следствия простых поступков. А тут следствия были вполне очевидны: кто-то хочет повторения Войны Темного лорда. Потому что предположить, что четверо первокурсников справятся с одержимым... Для этого надо точно знать, что один из этих четверых — демонхост. Эту гипотезу надо проверить... но ее вероятность я оцениваю процента в два, а все остальное приходится бросить на то, что кто-то в руководстве школы делает все для возвращения Темного лорда. Иначе очень сложно объяснить, зачем в школу доставили Философский камень, почему столь ценный предмет защитили полосой препятствий, которую, пусть не с первого раза, но прошли обычные школьники, каким образом «величайший маг столетия» не замечал у себя под носом одержимого, причем такого, у которого эманации варпа уже начали вызывать мутации и распад тела?

Ну ладно, аналитиков я уже засадил за работу, пусть разбираются. А я пока что... Морион в наших беседах прошлым летом изящно намекнул, что неплохо бы присматривать за побережьем возле Азкабана... так, на всякий случай. Вот и сегодня я взгляделся в артефакт, отбитый у одного из Древнейших и благороднейших родов в ходе войны, закончившейся заключением Договора Темных сил.

Большой кристалл отмечал и записывал все, сколько-нибудь необычное в окрестностях заданной точки. Иногда, при серьезных возмущениях — «недреманное око» сопровождало объект, по каким-либо параметрам выделяющийся на местности. Были, разумеется, у артефакта и недостатки, не позволяющие назвать его «вундервафлей». Во-первых, внутрь помещения с его помощью был не заглянуть. Никак. Во-вторых, его действие отлично блокировалось простейшей защитой от подглядывания. В-третьих, его работа сильно зависела от погодных условий: в частности, предыдущего обладателя данной штуковины прихватили именно в тумане. А поскольку наши острова не зря называют Туманным Альбионом... В общем, в моих руках был весьма полезный инструмент, но вряд ли более того.

Последние полгода я обращался к Оку, выставленному наблюдать за Азкабаном, примерно раз в две-три недели. До сих пор все «нестандартные ситуации» были на удивление стандартны: дементоры время от времени прогуливались над волнами Северного моря, распугивая обитателей, опасно приблизившихся к поверхности. Но сегодня Око показало мне нечто... интересное.

Над свинцовыми волнами зимнего Северного моря, упрямо преодолевая порывы сильного северо-западного ветра летел огромный ворон. Само по себе появления ворона над морем — уже есть нечто необычно. К тому же его размер вполне позволял птице тащить за шкуру вполне себе приличного, хотя и порядком истощавшего волкодава. Ну а то, что пес, на котором не было видно ни царапины, только время от времени взвизгивал от боли, когда вороны когти слишком сильно впивались в собачью шкуру, но не пытался вырваться — и вовсе переводило картину в жанр магического реализма.

— Джон! — Обратился я к главе приписанной ко мне группы оперативников. — Глянь сюда, что ты видишь?

Вообще говоря, это было нашей обычной подколкой вот уже несколько лет... Но в данном случае я серьезно пожалел о том, что Джон — простой человек, и данным артефактом воспользоваться не может. Нет, были артефакты, которые специально делались для того, чтобы ими мог воспользоваться кто угодно, но данный, увы, к ним не относился. И за века его пребывания в наших руках мы так и не разобрались: отвергает он простецов по своей природе, или же это — следствие наложенных на него чар.

— Как будто сам не знаешь... — Усмехнулся Джон. — То же, что и всегда: ничего. Это ты у нас «наделенный особым благословением и Даром Господним»

Я горько усмехнулся. В свое время осознание того, что «особое благословение», позволяющее Инквизиторам сражаться с «проклятыми колдунами» — есть обычная магия, усиленная жесткой монастырской дисциплиной и проводимыми над неопитами ритуалами — едва не раскололо Церковь гораздо эффективнее, чем выступления немецкого августинца* с его Тезисами. Последнего удалось успокоить, только пригласив заняться переводом Священного писания на немецкий язык, чем он и занимался до конца своей жизни, и за свой подвижнический труд был канонизирован в качестве святого. Вопрос же «об Инквизиции» решить миром не удалось, хотя известно об этом очень ограниченному кругу лиц. Резня, в которой сошлись деятели Общества Иисуса и Псы Господни — не покинула городских стен Священного Рима и в истории так и осталась «беспорядками в день святого Игнатия**», бунтом городской черни или неудачным выступлениям горожан против феодальных поборов — в зависимости от школы исторической мысли.

/*Прим. автора: имеется в виду Мартин Лютер, прибывший к дверям церкви свои 95 тезисов, в которых критиковал католическую церковь*/

/*Прим. автора: 17 октября*/

По итогам бурной дискуссии два богатейших квартала Рима — выгорели дотла, и только существовавшая с античных времен канализация позволила не дать огню распространиться дальше. Другим результатом научного диспута стало то, что несколько верховных иерархов Общества Иисуса, включая двух кардиналов, отправились в отдаленные монастыри, отбывать строгую епитимию и размышлять о величии Творца и благодати всего, Им сотворенного. А среди всех, участвовавших в конфликте на стороне Церкви была распространено послание Папы о том, что «то, что противно Господу нашему, Творцу и Вседержателю — существовать не может». И что целью войны является отстранение колдовских кланов от светской власти, ради сохранения Церкви нашей, единой и единственно, которой эти заблудшие души осмелились угрожать.

После этого интенсивность конфликта заметно пошла на спад, и когда самые яростные фанатики с обеих сторон погибли в боях — умеренным удалось подписать Договор Темных сил.

Назван он был так потому, что каждая из подписавших его высоких договаривающихся сторон считала другую именно что Темной силой, и пошла на подписание договора только потому, что сил продолжать войну уже не было.

С другой стороны, из всех задач, которые ставила перед собой Церковь в той войне, не удалось решить разве что задачу физического уничтожения «проклятых колдунов». А именно эта задача, после Огней Святого Игнатия — уже не рассматривалась как актуальная.

— Так, опять задумался. — Ворвался в мои мысли голос Джона. — Небось опять — об истории Средних веков? — Да уж. Мои вкусы за годы нашего сотрудничества оперативник изучил в совершенстве. — Ты же мне чего-то хотел поручить?

— Хотел. — Кивнул я. — И поручу. Не сопротивляйся.

Последнее было сказано для проформы. Мы работаем вместе достаточно долго, чтобы Джон мне вполне доверял. И хотя всех наших оперативников мы в той или иной степени обучаем окклюменции, но сейчас Джон спокойно пропустил меня через свои оборонительные порядки. И я скинул ему образ того, как выпущенный вороном волкодав встряхивается, оглядывается на море и неторопливой трусцой скрывается в лесу.

— Сделай качественное описание и разошли нашим агентам. Пусть присмотрят за собачкой. Так, на всякий случай.

<http://tl.rulate.ru/book/69516/1849830>